

**МИРОВЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ:
СПЕЦИФИКА РОССИИ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ
ВОДНЫХ РЕСУРСОВ**

А.В. Шрайнер

«Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру, а в верховьях Днепра – волок до Локоти, а по Локоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера входит в море Варяжское. И по тому морю можно доплыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к Царьграду, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в него же впадает Днепр река. Днепр же вытекает из Окоского леса и течет на юг, а Двина из того же леса вытекает и течет на север, и впадает в море Варяжское. Из того же леса вытекает Волга на восток и впадает семьюдесятью протоками в море Хвалиское...»

Повесть временных лет
(общерусский летописный свод начала XII века)

В плане реализации решений Всемирного саммита по устойчивому развитию в сфере воды и санитарии и во многих других документах, принятых международным сообществом в качестве ориентиров устойчивого развития, говорится о том, что одним из основных ресурсов выживания и устойчивого развития является обычная пресная вода. Чем вызвано единодушие политиков и ученых, достигнутое в процессе подготовки столь важных выводов о примате экологической проблематики и, в частности, о роли пресной воды, если по большинству стратегически важных вопросов их позиции чаще всего кардинально расходятся? Это единство обусловлено, как отмечается в книге, посвященной истории разработки Экологической доктрины Российской Федерации «Колодцы мира. Великий водораздел двух тысячелетий и трех морей», не доминированием какой-то конкретной научной школы, хотя роль научной аналитики в принятии политических решений неуклонно возрастает, и не доброй волей высоких договаривающихся сторон, наличие которой не следует недооценивать: «Согласие вызвано, прежде всего, очевидностью общих угроз, вызванных дефицитом водных ресурсов и планетарным распространением злокачественных форм «гидрологического обнищания» (все иные формы социального расслоения и обнищания при этом многократно усугубляются). Именно это обстоятельство делает очевидной и потребность в поиске единых подходов к лечению планеты»¹.

Кроме того, особо бережное отношение к истокам рек и любовь к неповторимым национальным ландшафтам – это едва ли не главная тайна культурной самоидентификации для подавляющего большинства людей и народов. Бассейны великих рек подобны древу. Образ его корневой системы и кроны, отображенный на всех картах Земли, – символ связи эпох и преемственности культур. Без учета бассейнового принципа, лежащего в основе этногенеза многих народов мира, невозможно не только понять и объяснить различия между этносами, но и установить общие вневременные цели развития народов и цивилизаций. Важнейшая из таких универсальных целей – коллективная защита колодцев и запасов пресной воды.

Именно эта задача лежала в основе одного из наиболее интересных экологических проектов, который был инициирован группой ученых Тверского государственного университета при участии Государственной академии славянской культуры и осуществлен в России в 90-х годах XX века. Речь идет о Государственной программе социально-культурного развития Тверской области – территории Великого водораздела (1992–1997 гг.), в процессе работы над которой был подготовлен проект Социально-экологической доктрины России, позднее положенный в основу Экологической доктрины Российской Федерации. Среди наиболее значимых и продуктивных научных разработок, заложенных в концепцию программы, следует выделить классификацию особо ценных и особо уязвимых территорий (теорию болевых точек планеты) и исследовательский проект защиты «колодцев мира». В рамках этого проекта была разработана подробная схема системы континентальных и естественных водораздельных гидроузлов планеты, с развернутым и детальным описанием каждого из «узлов» (разработка В.М. Воробьева).

Эти теории тесно связаны между собой, поскольку в третьем тысячелетии именно сеть естественных водораздельных гидроузлов становится сверхзначимым фактором развития и фактором риска возникновения нелокализуемых катастроф (континентальных и глобальных, общецивилизационных). В рамках программы планетарная сеть водораздельных гидроузлов рассматривается по аналогии с болевыми точками на теле человека, что позволяет выявить потенциальные угрозы для жизнедеятельности природных и социоприродных систем, каждая из которых имеет свою «ахиллесову пятю». Все это существенно повышает степень наукоемкости политики, отвечающей за их безопасность, и, прежде всего, экологической и социальной политики. «Природные и социоприродные системы, обладающие способностью к самоорганизации и, вероятно, к цикличному воспроизводству, крайне болезненно относятся к силовому вмешательству и даже к слабым воздействиям на свои болевые точки – точки роста и точки поражения. Вероятность катастроф резко возрастает, если учесть состояние наших знаний о природе и функционировании этих сверхсложных систем, для чего достаточно упомянуть о конкурирующих и взаимоисключающих гипотезах хронополитологического плана о цикличности и/или линейности исторического времени. Все это не только повышает статус научного обеспечения политики и, в частности, экологической экспертизы проектов и про-

грамм, но и выдвигает более высокие требования к качеству, добротности методологического аппарата, который используется в научном обеспечении политики и при проведении таких экспертиз. Последнее обстоятельство также стимулирует рост наукоемкости политики»².

Основные положения концепции, положенной в основу Тверской программы, уже в период ее разработки и реализации прошли апробацию на серии крупных международных форумов, где они были представлены научным руководителем программы профессором В.Н. Расторгуевым. Среди наиболее представительных форумов следует отметить Конференцию ООН по народонаселению и развитию (Каир, 1994, доклад на парламентском дне конференции); Вторую конференцию парламентариев стран Восточной Азии и бассейна Тихого океана по окружающей среде и развитию (Таиланд, 1994, включение в преамбулу Пукетской декларации тезиса о роли этнокультурного многообразия как гаранта сохранности естественного многообразия в особо ценных природных регионах); Всемирную встречу на высшем уровне в интересах социального развития и выработки совместной программы действий на дальнейшую перспективу (Копенгаген, 1995, ряд положений Национального доклада России); Конференцию стран Азиатско-Тихоокеанского региона по проблемам изменения климата (Филиппины, 1995, пленарный доклад); ряд международных конференций и семинаров Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ в Санкт-Петербурге.

Значительную роль в популяризации и организации поддержки программы сыграла позиция известного ученого, академика Д.С. Лихачева, который в своем обращении к Президенту России отметил: «Если программа защиты Великого водораздела не будет реализована, то погибнет вся Россия – от Белого моря до Черного». Позитивный фон для принятия политического решения о федеральном статусе этой региональной программы был создан благодаря серии германо-российских и российско-германских научных конференций в 1992–1998 гг. по основным научным направлениям программы, инициированных профессором К. Хартгемайером. В тот период программа получила в ряде публикаций (в России и Германии) название «Программа 500 лет», что было связано с принципиально важной установкой на сверхдолгосрочные горизонты стратегического экологически ориентированного планирования. Позднее, после принятия, концепция программы неоднократно обсуждалась на серии парламентских слушаний в Верхней палате Российского парламента (в Совете Федерации). Начиная с 2000 года концепция программы вновь стала предметом активного обсуждения на крупных международных и российских форумах³, в том числе и церковных⁴.

Важным этапом в развитии экологической политики России стала разработка и принятие Экологической доктрины Российской Федерации в 2002 году. Как отмечал руководитель авторского коллектива, разработавшего по поручению Президента России проект доктрины, председатель комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям академик В.А. Черешнев, научный замысел доктрины «восходит к первой масштабной попытке создания

долгосрочной экологической стратегии развития одной из наиболее значимых в экологическом отношении болевых точек планеты на территории России и самого крупного региона в ее центральной части – Государственной программе развития Тверской области – территории Великого водораздела». Эту территорию – зону Великого водораздела Волги, Западной Двины и Днепра – «по праву называют основным колодцем мира, так как здесь определяется качество питьевой воды на огромных пространствах России, Украины, Белоруссии и ряда других государств СНГ».

По мнению В.А. Черешнева, с которым трудно не согласиться, Тверская программа была тесно связана с обеспечением коллективной экологической безопасности – и национальной, и международной: «В подходе, заложенном в программе, были скрыты подлинные критерии международной интеграции... поскольку интеграция и реинтеграция – это не только и даже не столько экономические категории. Главное условие успешной интеграции – нерастраченное взаимное доверие между народами и общая забота о природных регионах, разделенных государственными границами, но нуждающихся в коллективной защите». Основная причина приостановки программы в 1997 году – «отсутствие должного интереса к долгосрочной общенациональной стратегии развития, а дефицит стратегического планирования и прогнозирования, который сохранялся долгие годы, – это не только источник повышенной опасности, но и препятствие для продуктивной законотворческой деятельности. О каком системном подходе к законодательству можно говорить, если нет четкого представления о том будущем, которое мы строим?»⁵.

Сегодня ситуация качественно меняется: укрепились национальные демократические институты, восстанавливается «вертикаль» государственного контроля и управления. Пришло время больших и ответственных стратегий, ядром которых должна стать разработанная Экологическая доктрина России. Решение подобных задач невозможно без международного участия и проведения серии фундаментальных и прикладных междисциплинарных исследований в период осуществления пилотных проектов доктрины.

Государства должны строить свои стратегии, подчиняясь не только экстраприродным, искусственным (например, политическим), но и природным факторам. А важнейшим среди природных факторов развития была, остается и всегда будет пресная вода – и живая питьевая, и техническая. В настоящее время человеческое сообщество подступает к постановке нового класса задач, важнейшая из которых – синхронизация национальных стратегий в интересах защиты основных запасов питьевой воды на планете. Поэтому появление в России национальной экологической стратегии, основанной на бассейновом принципе, должно рассматриваться как шаг к более высокой и значимой цели. Если разработать национальную стратегию можно в одиночку, то осуществить ее можно только сообща, опираясь на международную поддержку. При этом критерием совместимости национальных стратегий в недалеком будущем станет наличие общих механизмов, обеспечивающих сохранность колодцев мира. Этот критерий применим и к оценке стратегий технологического перевооруже-

ния, поскольку современные технологии все чаще предъявляют к качеству технической воды требования, не менее высокие, чем к воде питьевой.

¹ Колодцы мира. Великий водораздел двух тысячелетий и трех морей. Изд. серия Экологическая доктрина России: от замысла к пилотным проектам. / Общая редакция – Расторгуев В.Н. М.: Финансовый контроль, 2004.

² *Расторгуев В.Н.* Научное измерение экологической политики // Вестник Московского университета, сер. 12. Политические науки. М., 2006. № 3. С. 12.

³ См., к примеру: *Rastorguev V.* L'Effet de Serre specificite russe et recherche d'une nouvelle strategie // Effet de Serre. P., 2000 и его же: Une «strategie» pour l'environnement // PMV (Paris, Moscou, Vladivostok). P., № 1. 2000. Важным шагом в восстановлении интереса к программе был доклад В.Н.Расторгуева на Пленарном заседании Общественной Палаты Российской Федерации 24 мая 2008 года (тема заседания – «Проблемы рационального использования водных и лесных ресурсов»).

⁴ См.: Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2000 года. Доклад Управляющего делами Московской Патриархии митрополита Солнечногорского Сергия (М., 2000, С. 209), а также его постановочный доклад на международной конференции МГИМО МИД РФ «Духовные основы государственной политики». Доклад о замысле Экологической доктрины обсуждался и на VIII Международных Рождественских образовательных чтениях 2000 года (Конференция «Христианство и проблемы экологии. Роль Русской Православной Церкви в становлении общенациональной стратегии развития России»).

⁵ *Черешнев В.А.* Экологическая доктрина России: от замысла к пилотным проектам // Бюллетень Использование и охрана природных ресурсов в России. 2002, № 1–2. С. 148.